

Последние строчки

Памяти матери моей посвящаю

Несказанно прекрасными вечерами, когда хочется плакать от красоты закатных переливов, мама тихо произносила:

Несется благовест... Как грустно и уныло
На стороне чужой звучат колокола.
Опять припомнился мне край отчизны милой,
И прежняя тоска на сердце налегла.

Никаких колоколов я не слышала, не знала, что такое благовест, но еще ребенком полюбила эти строки.

— А дальше? Мама, что дальше? — допытывалась я. Мама как-то растерянно улыбалась и виновато отвечала: "Не помню. Забыла последние строчки". Шли годы. А я все не могла отыскать автора полюбившихся с детства строк. Не знали и мои друзья-филологи. Искала у Фета, Майкова, Полонского — все напрасно.

Ушла из жизни мама. Не с кем стало созерцать красоту гаснущего дня, и сами собой забылись строчки.

И вдруг в очередную годовщину смерти мамы я получаю ответ на мучивший меня 60 лет вопрос. На заседании секции книголюбов в Доме ученых ко мне в руки попадает благодаря любезности владельца книги прелестная детская книжечка стихов, и там нахожу забытые мамой строчки. Вот они:

Я вижу север мой с его равниной снежной,
И словно слышится мне нашего села
Знакомый благовест... и ласково, и нежно
С далекой родины гудят колокола.

Штутгарт. 20 окт. 1887 г.

Автор — великий князь Константин Константинович Романов, известный в литературе под псевдонимом К. Р.

Его имя так долго было в безвестности, что я почла своим долгом в меру своих скромных возможностей напомнить читателям об этой неординарной личности.

Родился внук Николая I, сын великого князя Константина Николаевича, великий князь Константин Константинович Романов 10 августа 1858 г. в селе Стрельна под Санкт-Петербургом. Это стрельнинский бла-

говест запал в душу юного князя и звучал для него в Штутгарте, хотя Германия и не была для него холодной чужбиной.

Мать Константина была дочерью герцога Саксен-Альтенбургского. После крещения приняла имя Александра Иосифовна. По свидетельству современников, "была изумительно красива и похожа на портреты Марии Стюарт". Детей в семье не баловали. С 12-ти лет маленький Константин вместе с воспитанниками морского корпуса совершает учебные плавания. Его отец великий князь Константин Николаевич был управляющим российским флотом и морским ведомством. Будущее сына он связывал с морем.

Девятнадцатилетний мичман Романов заслужил свой Георгиевский крест IV степени в бою под Силистрией, на Дунае. В ночь на 3 октября 1877 г. молодой офицер запустил брандер* на турецкий пароход. Мичман был на войне до самого ее окончания, а затем последовали годы непрерывных морских походов. Вот тогда-то он и повидал мир.

В 1882 году штабс-капитан Романов был переведен в гвардейскую пехоту и начал служить сначала в Измайловском, а затем в Преображенском полку. В 1897 г. он уже командир полка в чине генерал-майора. В 1900 г. новая должность — генерал-адъютант, генерал от инфантерии — назначается Главным начальником, а затем генерал-инспектором военно-учебных заведений. В этой должности великий князь Константин Константинович пребывал до самой кончины.

Биографии великого князя хватило бы, по меньшей мере, на трех человек. С юных лет князь пишет стихи. Но лишь в 1882 г. он решился опубликовать стихотворение "Псалмопевец Давид" в журнале "Вестник Европы", подписавшись скромно криптонимом К. Р., и тем вошел в русскую литературу. Скромность была отличительной чертой князя. 10 августа 1888 г. он пишет в дневнике: "Сам я себя считаю даровитым и многого жду от себя, но кажется, это только самолюбие, и я сойду в могилу заурядным стихотворцем. Ради своего рождения и положения я пользуюсь известностью, вниманием, даже расположением к моей Музе..."

А вот запись 15 ноября того же года: "...я не могу счесть себя за хорошего начальника: недостает строгости, твердости, даже, может быть, беспристрастия... Что же, наконец, есть во мне хорошего? Я талантливый поэт? Но и с этой стороны прорех немало: не хватает мне глубины мысли,

* Брандер — небольшое судно, начиненное взрывчаткой, запускалось к вражескому судну. Нужно было подвести брандер вплотную к неприятелю, по возможности сцепить оба судна и только после этого покинуть брандер. На брандер, как правило, назначали только добровольцев.

воображения, силы. Иногда просто руки опускаются, как вдумаясь в свою несостоятельность...".

Ни тени амбициозности, скромность интеллигентного человека, а ведь его императорское высочество! 70 стихотворений К. Р. положены на музыку. Среди композиторов: Чайковский, Рахманинов, Глиэр, Глазунов, Гречанинов, Танеев, Кюи. Народную мистерию "Царь Иудейский" сопровождала музыка А.К. Глазунова. Долгую жизнь прожили романсы "Серенада", "Повеяло черемухой", "Баркарола", "Сирень", "Мне снилось", "Колокола", "Растворил я окно". Стало народной песней стихотворение "Умер" (Умер бедняга! В больнице военной...").

Надо сказать, что К. Р. прожил талантливо и свою семейную жизнь. В 1887 г. он женился на принцессе Саксен-Альтенбургской, получившей имя великая княгиня Елизавета Маврикиевна. В этом браке было рождено девять детей: шесть сыновей и три дочери. Все начиналось замечательно, когда 19-летняя принцесса шла под венец с 25-летним великим князем. Не знала, не ведала Елизавета, какая страшная участь ожидает ее сыновей. Ей придется пережить гибель четырех из шести. Господь пощадит Константина Романова, он уйдет из жизни в 1915 году, похоронив любимого сына Олега, погибшего в первую мировую войну. К. Р. не узнает, что трое его мальчиков будут сброшены живьем в шахту близ Алапаевска в 1918 году. А Елизавета будет жить и казниться материнской мукой до 1927 г., пока не обретет покой в фамильной усыпальнице в Альтенбурге близ Лейпцига.

Ну, а пока все хорошо. В семье царят мир и благополучие. Ее статный красавец супруг оказался вовсе не солдафоном, несмотря на военную выправку. Он прекрасный музыкант, тонко чувствует поэзию и вообще изящные искусства, одним словом — человек многих достоинств. И Родину любит превыше всего.

Я за границей... Здесь со мной
Любезны, ласковы, радушны, —
И все же хочется домой;
Не по нутру мне запад душный.

Альтенбург, 15 октября 1887 г.

К. Р. преклонялся перед Пушкиным, Лермонтовым, Жуковским, Майковым, Голенищевым-Кутузовым. Боготворил Фета, чтит Полонского.

Перу К. Р. принадлежат прекрасные переводы "Ифигении в Тавриде" Гете, "Мессинской невесты" Шиллера, "Гамлета" Шекспира с ценнейшими научными комментариями. А перевод "Гамлета" А. Блок считал одним из лучших.

В 1899 г. П.И. Чайковский в одном из писем посоветовал августейшему поэту изложить стихами историю Страстей Господних. К. Р. был глубоко верующим человеком. Именно его считают зачинателем религиозного Ренессанса в России. К евангельским мотивам обратятся Мережковский, Бердяев, Булгаков, Вячеслав Иванов, поэты Серебряного века.

Мистерия "Царь Иудейский" была написана вдохновенно. Первое издание ее — 10 тысяч экземпляров — разошлось за две недели. Драма прошла театральную цензуру, а духовная цензура запретила ее постановку. И все же "Царь Иудейский" увидел огни рампы в Петербурге в Эрмитажном придворном театре (см. ж. "Нива" № 7, 1914).

Высокородный автор сыграл в драме роль Иосифа Аримафейского, а также другие роли. Вместе с отцом играли сыновья: Иоанн, Константин, Игорь.

А теперь следует упомянуть о еще одной, едва ли не главной ипостаси К. Р. В 1889 г. он был избран на пост президента Академии наук и сохранил его до самой смерти в 1915 г. Формат этой статьи не позволяет перечислить все то значимое и ценное, что совершил К. Р. на этом посту. Он создал Высшие женские курсы, оборудованные по последнему слову педагогической науки. После 1917 года эти курсы стали первым педагогическим институтом, на выпускном акте которого в 1922 г. "тогдашний декан физиолог Тур не побоялся пригласить присутствующих почтить память августейшего основателя института", — пишет Э. Матонина.

По инициативе К. Р. на общем собрании АН было принято предложение избрать членом-корреспондентом академии в разряд математических наук доктора математических наук Стокгольмского университета С. Ковалевскую. Организовал комиссию помощи нуждающимся литераторам, ученым, музыкантам.

В 1899 г. возглавил Пушкинский юбилейный комитет. Была учреждена высшая литературная премия России — Пушкинская. По сути, К. Р. создал Пушкинский дом. 8 января 1900 г. состоялись первые выборы "пушкинских академиков". Это были Л.Н. Толстой, А.Ф. Кони, К. Р., А.А. Потехин, А.М. Жемчужников, А.А. Голенищев-Кутузов, В.С. Соловьев, А.П. Чехов, В.Г. Короленко.

Пушкинская премия вручалась К. Р., Майкову, Полонскому, Куприну, Вересаеву и др. Почти все произведения, представляемые на премию, рецензировались самим великим князем. У него были прекрасные учителя истории — знаменитые историки К.Н. Бестужев-Рюмин и С.М. Соловьев. Возможно, поэтому К. Р. относился к любому произведению не только как

к литературному явлению, но и как к явлению истории. Его глубокие обстоятельные рецензии составили отдельный том, вышедший в свет в 1915 г.

И в музыке он был далеко не дилетант. Одним из первых исполнил прославленный Первый концерт для фортепьяно с оркестром П.И. Чайковского. Сам сочинил три романса на слова А.К. Толстого, А.Н. Майкова и Виктора Гюго.

И это опять не все. Великий князь был организатором экспедиции адмирала Колчака на землю Санникова, на собственные средства отправлял исследователей на Памир и в Каракорум. Не чурается великий князь и хозяйственных хлопот. В купленном подмосковном имении К. Р. открывает школу, строит больницу, организует ясли для крестьянских детей. Соединяет хорошей дорогой Осташево с селом Рюховское. Осташево находится на стыке Звенигородского, Волоколамского и Можайского уездов. Это место полюбилось князю и его семейству.

Мирная жизнь семейства была прервана первой мировой войной. На фронт идут пятеро сыновей великого князя. Погибает самый любимый сын — Олег, окончивший Царскосельский лицей с серебряной медалью, унаследовавший от отца поэтический дар. Он был человек сугубо штатский. Был первый в династии Романовых, кто учился в гражданском учебном заведении. Темой его выпускного сочинения было: "Феофан Прокопович как юрист". Серьезно занимался музыкой, живописью, писал стихи. По его инициативе началось издание всех рукописей Пушкина, переданных сыном великого поэта А.А. Пушкиным в Румянцевский музей. Первый выпуск "Рукописей Пушкина" увидел свет в 1912 г. Князь Олег покинул свет в возрасте двадцати одного года, скончавшись от ран в г. Вильно. Безутешные родители перевезли его тело и похоронили в столь любимом им подмосковном имении Осташево. Была построена часовня, разрушенная впоследствии.

Смерть Олега подкосила Константина Константиновича. Он скончался преждевременно от сердечного приступа 2 июня 1915 г. в Павловске на 57-м году жизни. Похоронен в Великокняжеской усыпальнице Петропавловского собора в С.-Петербурге. Надгробная плита на его могиле была восстановлена лишь в 1997 году на средства зарубежных кадет. Их же усилиями была приведена в должный вид могила Олега Константиновича. В 1993 г. прилетал на открытие мемориальной доски бывший кадет Первого русского великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса Алексей Борисович Иордан. Восстановленная надпись гласит: "Князь Олег Константинович

25.XI.1892 — 29.IX.1914. Вечная память герою за веру, царя и Отечество жизнь положившему".

Ныне в Осташево открыт Детский центр культуры, открыт музей К. Р., где проводятся "Романовские чтения".

На этом бы и поставить точку. Но коль скоро свой скромный труд я посвящаю матери Нине Ивановне Владимировой-Косовцевой, историкую по образованию и призванию, то просто обязана продолжить рассказ о детях К. Р., князьях императорской крови.

1. Иоанн (1886-1918)

Отличался большой набожностью. Был иподиаконом Русской православной церкви. В 1911 г. — брак с Еленой Петровной, принцессой Сербской, дочерью короля Сербии Петра I Карагеоргиевича и принцессы Зорки Черногорской.

По декрету от 26 марта 1918 г. Иоанна выслали из Петербурга в Вятку, потом в Екатеринбург, а затем в ночь с 17 на 18 июля его с братьями живыми сбросили в шахту под Алапаевском и забросали гранатами.

2. Их участь разделили две монахини, одна из которых — великая княжна **Елизавета Федоровна** (урожд. Александра-Луиза-Алиса, принцесса Гессенская и Рейнская), родная сестра императрицы Александры Федоровны. Она была основательницей Марфо-Мариинской обители (1910). Ей было 56 лет. Арестовали ее на третий день Пасхи.

В Алапаевской шахте казнили семерых. Гранаты почему-то не взорвались, и все казненные умирали долгой мучительной смертью. Заслуживает особого уважения супруга Иоанна Елена Петровна. После революции она не была арестована, но, тем не менее, отправилась в ссылку вслед за мужем, оставив детей на попечение свекрови. Она была иностранная подданная, и ее опасались репрессировать. Сохранилась расписка, данная ею председателю местного совета А.Г. Белобородову: "Я, гражданка Королевства Сербского Елена Петровна, по мужу Романова, желая разделить тюремный режим мужа, добровольно возвращаюсь в Алапаевск, где обязуюсь переносить тот же режим, принимая на себя все расходы по моему содержанию. Я обязуюсь не обращаться к защите иностранных посольств, а если таковые сделают шаги в мою пользу, я отказываюсь воспользоваться результатами этих шагов".

Буквально насильно оторвали любящую супругу от Иоанна, и благодаря норвежскому атташе она была переправлена в Швецию. Позже она жила во Франции, Великобритании, Италии. Скончалась в 1962 г. в Ницце.

3. Гавриил (1887-1955)

Высокий красавец (рост 197 см) после смерти брата Олега был отозван в Петроград, где окончил Академию Генерального штаба. Был вторым членом династии, окончившим Александровский (Царскосельский) лицей. 15 августа 1918 года его арестовали и заключили в Петропавловскую крепость. Болел туберкулезом. Был вызволен из Петропавловки благодаря ходатайству М. Горького перед В. Лениным. Его жена — балерина Мариинского театра Антонина Нестеровская — проявила самоотверженность, подобно другим женам романовского рода. Фактически она добилась освобождения мужа через врача И.И. Манухина и М. Горького. Выбрал местом своего жительства Париж. Там и похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Детей не имел.

4. Старшая дочь Татьяна (1890-1979)

Прожила богатую событиями жизнь, разделенную на две части. В 1911 г. выходит замуж за Константина Александровича Багратион-Мухранского. Багратионы правили в Грузии с VI века, но с 1801 г. перестали быть царской династией. Ради этого брака Татьяна письменно отказалась за себя и своих потомков от прав на престол. В счастливом супружестве рождаются сын Теймураз в 1912 г., а в 1914 г. — дочь Наталья. Но опять же, все в жизни княжны Татьяны перевернула первая мировая. Гибнет на фронте любимый брат Олег, вслед за ним героически погибает муж Константин. А затем — потеря отца. А тут и революция подоспела. Татьяну не арестовали, поскольку формально она уже к Романовым не принадлежала. Заботу о ее детях принял на себя дядя, великий князь Дмитрий Константинович.* Татьяна поначалу следовала за дядей по месту его ссылки, но потом поняла, что ее хлопоты о его освобождении могут закончиться плачевно для нее. Татьяна уехала в Киев, не занятый тогда большевиками. В пути ее охранял адъютант Дмитрия Константиновича полковник А.В. Корочинцов, бывший до того адъютантом великого князя Константина Константиновича (К. Р.) Из Киева беженцы подались в Одессу. А там уже появилась надежда на счастливый исход. По приглашению румынской королевы Марии все семейство отбыло в Румынию, а оттуда — в Швейцарию.

В 1921 г. Татьяна выходит замуж за Короченцова и буквально через три месяца теряет его: смерть от дифтерита. Верная своему материнскому долгу, Татьяна всю жизнь и всю любовь отдала детям. Вырастив их, в 1946 г. принимает в Женеве постриг с именем Тамара (в память о грузинской царице Тамаре, особо почитаемой в Грузии). Мирские заботы

ее больше не тревожат. Она отбывает на Святую Землю и становится инокиней Елеонского женского монастыря в Иерусалиме. Там же скончалась в чине игуменьи, посвятив служению Богу 33 года (возраст Христа).

Сын Теймураз служил в югославской армии, позже был директором Толстовского фонда в Нью-Йорке, основанного дочерью писателя, Александрой Львовной. Был дважды женат, от обоих браков детей нет.

Дочь Наталья вышла замуж в Лондоне за дипломата сэра Джонстона. Детей нет.

Дерево с обрубленными корнями новых побегов не давало. Остается гадать, какая на генетическом уровне произошла катастрофа, приведшая к бесплодию отпрысков К. Р. Вероятно, это был сознательный выбор. Ведь все они были здоровыми людьми с прекрасной наследственностью. К примеру, родившаяся в год начала первой мировой войны дочь Татьяны Наталья, прожившая до 70 лет, потомства не оставила. Похоже, что все ограждали себя от ужаса потерь. Внук К. Р. Всеволод Иоаннович тоже был бездетен, хотя трижды вступал в брак. Первый брак — 1939-1956 гг., второй — 1956-1961 гг., третий — 1961-1973 гг., то есть до самой кончины. Русского языка не знал, занимался виноделием в Англии.

5. Константин Константинович — младший (1890-1918)

Год рождения тот же, что и у Татьяны, но они не близнецы. Татьяна родилась в начале января, а Константин — в конце декабря 1890 года. Судьба сохранила ему жизнь в первую мировую. Был награжден орденом Георгия IV степени за храбрость в бою и спасение полкового знамени. И все же пополнил список новомучеников в 1918 году. Мучительной смертью умер Константин в шахте под Алапаевском. Грыз землю, чтобы заглушить желудочные спазмы, боль от ран. Когда его тело извлекли из шахты, во рту князя обнаружили землю.

6. Игорь (1894-1918)

Двадцатилетним юношей сражался в первую мировую. Служил штабс-ротмистром лейб-гвардии Гусарского полка. Мог бежать по подложному паспорту, но отказался: "говорил, что он не сделал ничего худого перед Родиной и не считает возможным поэтому прибегать к подобным мерам..".

* Генерал от кавалерии, главноуправляющий государственным коннозаводством в 1887-1905 гг. Великих князей Дмитрия Константиновича вместе с Павлом Александровичем, братьями Николаем и Георгием Михайловичами заключили в Петропавловскую крепость и расстреляли в январе 1919 г. В 1913 г. Дмитрий Константинович председательствовал на Всероссийской выставке рысаков в Киеве, а в 1914 г. он уже почти полностью ослеп; казнили инвалида. Его последние слова перед казнью были: "Прости им, Господи, не ведают, что творят...".

Казненных в шахте белогвардейцы сначала захоронили в Алапаевском соборе. Но и там было небезопасно. Останки замученных перевезли в Пекин и захоронили в склепе храма Серафима Саровского при Русской миссии. После второй мировой войны красные китайцы на месте захоронения построили гаражи.

И только гроб с телом великой княгини Елизаветы Федоровны в 1921 году был переправлен в усыпальницу храма Св. Марии Магдалины русского Гефсиманского женского монастыря в Иерусалиме.

Летом 1990 года на территории бывшей Марфо-Мариинской обители в Москве состоялось открытие памятника. Надпись гласила: "Великой княгине Елизавете Федоровне с покаянием".

7. Наталья (1905)

Умерла двухмесячным младенцем. Отец, К. Р., посвятил ей проникновенное стихотворение.

Супруге великого князя Константина Елизавете Маврикиевне удалось спастись с двумя младшими детьми Георгием и Верой, а также внуками от сына Иоанна — Всеволодом (1914-1973) и Екатериной (1915-?), благодаря шведской королеве Виктории. В ноябре 1918 года на шведском корабле "Ингермланд" они покинули Петроград. Немного были в Бельгии, а затем немецкая принцесса вернулась в родной Альтенбург. Августа-Мария-Агнесса вновь стала герцогиней Саксонской. А веру она сохранила, ибо не меняла лютеранства на православие.

8. Георгий (1903-1938)

Сведения о нем крайне скудны. Фактически мы ничего о нем не знаем. В своих воспоминаниях брат Гавриил пишет: "Князь Георгий Константинович уехал из Брюсселя в Швейцарию, оттуда в Англию, а затем в Нью-Йорк. Всюду работал. Умер в Нью-Йорке после операции аппендицита". Потомства не оставил.

9. Вера (1906-2001)

Недолгое время жила в Бельгии, потом в Альтенбурге. В конце второй мировой войны вместе с родственниками пешком ушла на Запад, спасаясь от НКВД. В Гамбурге Вера Константиновна работала переводчицей в британском отделении Красного Креста. В 1951 году переехала в США.

Она не имела ни гражданства, ни своего угла. Жила в доме Толстовского фонда под Нью-Йорком. Пользовалась большим уважением в кругах русской эмиграции не только благодаря своей принадлежности к императорской фамилии, но и благодаря личным качествам. Она была живым воплощением лучших традиций дома Романовых.

Зарубежные кадеты в память о ее отце приглашали ее на все свои встречи и съезды. В брак не вступала, детей не имела. По некоторым сведениям, в конце жизни великая княгиня приняла иночество и умерла в женском монастыре близ Нью-Йорка. Возможно, она просто была похоронена на монастырском кладбище. Ведь сын великой княгини Татьяна Теймураз Константинович Багратион-Мухранский покоится на кладбище Свято-Успенского Ново-Дивеевского монастыря (Русской православной церкви за границей), Spring Valley, штат Нью-Йорк, США, хотя в монашестве не был.

Справка: из восемнадцати казенных представителей дома Романовых ни один не участвовал в белом движении, но их находили и казнили еще и в 30-е годы. Спаслись остатки семейств, в основном, через Финляндию и Украину. Добирались до Киева, оттуда — в Одессу, а дальше кто куда по Черному морю. Одни покидали родину через Крым, другие, например, Мария Павловна — младшая, сухопутным путем через Бендеры. Королева Румынии Мария радушно принимала беженцев, ибо сама была из дома Романовых. Она была дочерью герцога Альфреда Эдинбургского (сын британской королевы Виктории) и Марии Александровны, дочери русского императора Александра II.

Все казенные Романовы умерли со словами прощения своих палачей. Лишь один великий князь Сергей Михайлович (1869-1918) на краю Алапаевской шахты схватил за полу большевика Плишкина и пытался увлечь его за собой. Князя расстреляли на месте, тем самым избавив от мук. Полевой генерал-инспектор артиллерии обладал "отличным чувством юмора, прекрасным математическим умом и истинно аристократической простотой в обращении". На месте его захоронения в далеком Пекине построен гараж.

* * *

Как пленительно тихо в отцветших полях!

Наша осень полна обаяния:

Сколько прелести в грустных,
безжизненных днях

Этой кроткой поры увяданья!

Воздух влажен и свеж, облетают
листья,

Тучи кроют лазурь небосвода,

Безответно, безропотно блекнут
цветы,

И покорно зимы ждет природа.
Не блаженство ли этой внимать
 тишине,
Где пред смертью покорность
 такая?
Так же мирно навеки уснуть бы и мне,
Без напрасной борьбы угасая!

Павловск, 30 октября 1889 г.

Думается, что написавший эти строки К. Р. был счастливый человек — хотя бы уже потому, что отошел в мир иной, как ему мечталось.

Р. С. Автор приносит глубокую благодарность Киевскому дворянскому собранию в лице Владимира Владимировича Массальского за помощь в подготовке материала.

